

Глава 88: Это нужно отпраздновать

Пэй Цзы Юнь немедленно помог ему подняться, когда он бросил взгляд на окружающее пространство, прежде чем сказать: «Школа клана была построена, и мы должны утомлять вас в обучении этих детей. Я уважаю это. Примите эти 5 таэлей серебра как знак моей оценки».

5 таэлей серебра сияли под светом, когда старый ученик поспешно отверг их: «Я уже принял мою зарплату, как я могу взять у вас деньги».

Пэй Цзы Юнь тогда сказал: «Вы учитель клана моих детей, и у вас будет много денег, чтобы учить в течение следующих нескольких лет. Это само собой разумеется. Если вы откажетесь принять, вы будете относиться ко мне как к аутсайдеру!»

Старый учитель тогда поспешно принял деньги и отдал честь Пэй Цзы Юню в благодарность. Его сердце было встревожено, была печаль и счастье. Он всю свою жизнь пытался стать Начальным Учеником и не смог добиться успеха. И этот пятнадцатилетний юноша был лучшим бомбардиром Экзаменации Старших Учеников. Почему эта разница была огромной?

За пределами Храма Предков главный патрульный Офицер и начальник села беседовали за чашкой чая. Начальник Патруля Офицер вздохнул и сказал: «Семья Пэй действительно благословлена их предками. От последней династии до сих пор их семья переживала нищету и невзгоды. Кто бы ожидал, что сегодня они будут производить лучшего бомбардира, который сумел вернуть свой клан и восстановить свой наследственный храм. Даже я, как главный патрульный Офицер, завидую ему».

Начальник села тогда ответил: «Да, эта семья Пэй действительно счастлива, они создали лучшего бомбардира. Интересно, когда моя Деревня Улиток произвела бы «Ученика», что принесло бы столько чести и славы моим предкам».

Когда главный патрульный Офицер услышал это, он оклеветал этого начальника села в своем сердце: «Ты просто бедный сельский житель, какого бы Старшего Ученика ты смог произвести. Ты должен знать, что семья Пэй имеет богатую историю создания литературных талантов».

Начальник деревни вздохнул. Если бы он не отказался от детской возлюбленной Пэй Цзы Юнь, он не был бы так далек от Пэй Цзы Юня сегодня. Когда Пэй Цзы Юнь был просто Начальным Учеником, он еще ничего не чувствовал. Теперь, когда он был Старшим Учеником, он чувствовал, что мог получить много преимуществ из Пэй Цзы Юня, но не мог сейчас, из-за их напряженных отношений.

Глядя на вновь построенную школу, Пэй Цзы Юнь вошел в зал Храма Предков.

Он поднял книгу о семейном древе Пэй. Она была довольно тонкой, и первая страница уже начала описывать их историю. Ее можно проследить на четыреста лет назад.

Вторая страница описывала его дедушку по отцу, а третья страница была о собственном отце Пэй Цзы Юня.

Все мужчины в семье были записаны в этой книге. Пэй Цзы Юнь некоторое время изучал ее, прежде чем отложить.

Дядя сказал:

- Уже почти время, давайте вернемся в деревню. Сарай и сцена готовы. Пойдемте веселиться.

- Конечно! - Пэй Цзы Юнь одобрительно кивнул.

Как только он вышел из двери, он увидел Пэй Цянь Ши, глаза которой были опухшими и красными. Там была жаровня, где она сжигала бумажные амулеты.

Сегодня состоялось официальное открытие Храма Предков. По традиционным правилам женщины сегодня не допускались, хотя в любой другой день это им разрешалось. Пэй Цянь Ши, таким образом, жгла амулеты, и слезы текли по ее лицу, когда она бормотала что-то.

- Мама, смотри!

Пэй Цянь Ши получила документ от Пэй Цзы Юня, говоривший, что он официально был Учеником. На нем была запечатлена печать столицы. Ее руки дрожали, когда она смотрела на документ. Она думала о своем муже, о том, как она прятала свою мемориальную табличку в их доме все эти годы, до того, как был построен Древний Храм.

В мгновение ока прошло десять лет. Она снова заплакала:

- Муж, когда вы были живы, вы всегда говорили, что хотите, чтобы Пэй'эр стал Старшим Учеником и даровал славу своим предкам. Теперь Пэй'эр достиг этого. Я ждала в течение десяти лет этого дня.

Пэй Цянь Ши плакала, и это тронуло Пэй Цзы Юня. Его глаза покраснели, и слезы скользнули по щекам.

Пэй Цянь Ши вздохнула, когда закончила плакать, и теперь выглядела гораздо более расслабленной. Она встала и сказала:

- Наконец-то я смогла доказать свою ценность тебе и предкам Пэй.

Как только Пэй Цянь Ши встала, Пэй Цзы Юнь почувствовал, что его Цветущая Слива внезапно дрогнула, вероятно, потому, что он выполнил миссию достижения статуса «Старший Ученик». Затем он сказал:

- Я положу книгу семьи Пэй на алтарь в храме, чтобы наши предки могли ее рассмотреть. Поскольку это имело смысл, никто не думал ничего странного.

Пэй Цзы Юнь прогуливался и чувствовал, что в это время было что-то другое, и он вошел в храм. В предыдущий раз, когда он вошел в храм, он ничего не чувствовал. Теперь он почувствовал, что было намного холоднее и темнее. Через всю комнату доносился аромат благовоний.

«Система!»

Маленькая белая цветущая слива быстро трансформировалась в информационный интерфейс. Там была красная строка слов, плавающая прямо посередине. Получить статус старшего Ученика, чтобы исполнить желание матери (завершено).

«Извлечение!»

Маленький белый лепесток стал заметным. Белый лепесток образовался из красного прозрачного лепестка. Оба лепестка ярко мерцали.

Увидев это, Пэй Цзы Юнь глубоко вздохнул.

«Я уже получил половину второго лепестка. Теперь я могу принять Руководства Дао. Жаль, что Наследие Руководств Дао гораздо реже, чем Мудрость Наследия. Наследие Руководств Дао не принадлежит никому нормальному человеку. Фактически, человек должен проливать свою кровь, пот и слезы и работать чрезвычайно усердно, чтобы создать такой уникальный предмет. Все это создает Истинную Душу. Когда Истинная Душа встречается мистический или символический предмет, образуется Наследие Руководств Дао. Если один из 100 примеров Истинной Души создает Дао Наследия или Наследие Знаний, это считается очень удачным».

«Что касается мошенника-культуратора Секты Черного Ветра, его Боевые Искусства были смешны. Тем не менее он смог создать Истинную Душу через тяжелую работу. При этом он смог создать Наследие». Пэй Цзы Юнь стоял в Храме Предков, качая головой: «Теперь я воспользовался этим».

«Первоначальный хозяин страдал. Он боялся, что, получив Цветущую Сливу, я не выполню ни одну из его миссий и не отменю его сожаления. Поэтому он ограничил мои полномочия и не предоставил мне дальнейших полномочий, пока я не выполнил его требования. Это действительно вызывает у меня столько головной боли».

«С другой стороны, если первоначальный владелец не установил бы лимит полномочий, я бы срезал углы и каждый раз выбирал легкий выход. Я бы сразу вошел в секту. Тогда у меня не было бы ни одной из этих обязанностей, а это означало, что я бы никого не убил и не был вовлечен». Он чувствовал себя рассеянным, Пэй Цзы Юнь восстановил свое самообладание, почувствовав, как Цветущая Слива на лбу исчезает. Затем он положил документ на алтарь и поклонился, прежде чем уйти.

Мемориальные таблички были местом для временного проживания душ вдали от Преисподней. Когда мемориальные таблички были помещены в зал, они могли бродить по всему залу. Вот почему многие люди не чувствовали себя в безопасности, размещая мемориальные таблички в своих домах. Поэтому залы были более Инь, чем Ян, и никто не должен был оставаться внутри в течение длительного времени.

Внутри мемориальной таблички был духовный свет. Через некоторое время свечение превратилось в слабую тень человека. Казалось, он был сделан из тумана и дыма, с несколькими черными нитями Ци вокруг тела. Если бы не амулет, отделяющий черный Ци от его тела, он бы полностью поглотил его. И все же, когда документ Старшего Ученика был помещен на алтарь, он излучал потоки белой энергии, за которыми следовала красная энергия. Эта энергия сражалась с Черным Ци и вынудила его значительно уменьшиться.

Фактически, эта белая и красная энергия теперь окутала его, изгоняя черный Ци от его тела. Тень человека внутри мемориальной таблички носила сверхъестественное сходство с Пэй Цзы Юнем. Так же, как он увидел, что Пэй Цзы Юнь повернулся, чтобы уйти, он тихо сказал: «Госпожа Пинг, Юнь'эр». За мемориальной табличкой лежал амулет. Он постепенно становился ярче и ярче, прежде чем был полностью охвачен пламенем. Через некоторое время он превратился в серый пепел. Слабая тень мужчины средних лет превратилась в пепел вместе с амулетом, когда он исчез из мемориальной таблички. В то же самое время в монастыре монах средних лет медитировал. Внезапно он почувствовал странное чувство в груди и вздохнул:

«Брат Юань Шэнь, твоя плохая карма прошла. Это требует празднования».